

Народная Летопись

Газета общественная, политико-экономическая и литературная

Объявления на 1 страниц по 20 к. за строку петиции, на 4 страниц по 10 к. Годовая, месячная и разовая объявления по соглашению с конторой. Иллюстрированные объявления принимаются: Н. П. Литвинова, книжный магазин Н. П. Литвинова, в др. городах у агентов по открытию отделений редакций. Прием объявлений для Европейской России, в конторы Торгового Дома Метцель и Ко Петербург, Москва, Варшава.

Рукописи просить писать на одной страниц и приниматься в редакцию (Ново-Николаевск, Томской губ. книжный магазин Н. П. Литвинова) и подделывать издательство. Возвращение не обязательно. Гонорар по соглашению с авторами. Необходимо сообщать адрес, имя, отчество и фамилию. Для личных объяснений редакция открыта ежедневно от 10 до 1 ч. дня.

Отдельные № № "Народ. Летопись" 5 к.

Телефон редакций и конторы № 76. ВЫХОДИТЬ ВЪ Г. Н.-НИКОЛАЕВСКЪ, ТОМСКОЙ ГУБ., ЕЖЕДНЕВНО КРОМЪ ДНЕЙ ПОСЛЕПРАЗДНИЧНЫХЪ. Годъ изданія II-й.

Подписная цена на газету: Городскимъ на 12 м. 5 р., 11 м. 4 р. 70 к., 10 м. 4 р. 35 к., 9 м. 4 р., 8 м. 3 р. 60 к., 7 м. 3 р. 20 к., 6 м. 3 р. 5 м. 2 р. 50 к., 4 м. 2 р., 3 м. 1 р. 50 к., 2 м. 1 р., 1 м. 50 к. Иногороднымъ на 12 м. 6 р., 11 м. 5 р. 50 к., 10 м. 5 р., 9 м. 4 р. 75 к., 8 м. 4 р. 25 к., 7 м. 3 р. 75 к., 6 м. 3 р. 40 к., 5 м. 2 р. 90 к., 4 м. 2 р. 30 к., 3 м. 1 р. 70 к., 2 м. 1 р. 20 к., 1 м. 60 к.

ТЕАТРЪ

Синематографъ

Ф. Ф. МАХОТИНА

Николаевскій проспектъ собет. помещеніе.

ТЕАТРЪ „ЛУНА“

КОСМОГРАМА

СТАНЦИЯ „ОВЪ“ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ СОБРАНИЕ.

Въ Воскресенье 11-го января 1909 г.

ТОЛЬКО ОДИНЪ ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТЪ

единственнаго въ Россіи извѣстнаго по всей Европѣ знаменитаго виртуоза гармониста и леопольда пѣвца народныхъ и комич. пѣсенъ и скороговорокъ

ПЕТРА НЕВСКАГО

Концертъ будетъ исполненъ по программѣ, по которой исполнялся въ Москвѣ на юбилейныхъ концертахъ НЕВСКАГО по случаю его 31-лѣтней артистической деятельности. Аккомпанируетъ Невскому будетъ на рояль и коло-коло-клавикордъ пианистъ Петра Невскаго г. Шапошниковъ. Коло-коло-клавикордъ новый инструментъ Невскаго изъ Парижа.

Цѣны мѣстамъ отъ 40 к. до 1 р. 80 к. Билеты продаются въ Собраніи весь день. Начало въ 8 1/2 ч. вечера.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на изданіе общественной, политико-экономической и литературной ежедневной газеты

„Народная Летопись“

выходитъ въ гор. Ново-Николаевскѣ, Томской губ., ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Объявления на 1 страниц по 20 к. за строку петиции, на 4 страниц по 10 к. Иллюстрированные объявления принимаются: Н. П. Литвинова, книжный магазин Н. П. Литвинова, в др. городах у агентов по открытию отделений редакций.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНИЯ принимаются: Ново-Николаевскѣ, Томской губ., книжный магазин Н. П. Литвинова, в др. городах у агентов по открытию отделений редакций.

РУКОПИСИ принимаются въ редакцію „Народная Летопись“ (Н. Николаевск, книжный магазин Н. П. Литвинова) и подделывать издательство по взглядамъ редакціи. Построчная плата по взаимному соглашенію съ авторами.

Подписная цена на газету: Городскимъ на 12 мѣсяцевъ—5 р., 11 м.—4 р. 70 к., 10 м.—4 р. 35 к., 9 м.—4 р., 8 м.—3 р. 60 к., 7 м.—3 р. 20 к., 6 м.—3 р., 5 м.—2 р. 50 к., 4 м.—2 р., 3 м.—1 р. 50 к., 2 м.—1 р., 1 м.—50 к. Иногороднымъ на 12 м.—6 р., 11 м.—5 р. 50 к., 10 м.—5 р., 9 м.—4 р. 75 к., 8 м.—4 р. 25 к., 7 м.—3 р. 75 к., 6 м.—3 р. 40 к., 5 м.—2 р. 90 к., 4 м.—2 р. 30 к., 3 м.—1 р. 70 к., 2 м.—1 р. 20 к., 1 м.—60 к.

Редакторъ-издатель Н. Литвиновъ.

ШКОЛА ТАНЦЕВЪ

артиста Московской Императорской балетной школы

М. П. Бранштейнъ.

танцы преподаются балетные и характерные. Занятія и запись производится ежедневно съ 11 до 2-хъ, съ 4 до 6 и съ 8 до 10 часовъ вечера. Адресъ: Асинкритовская ул., д. № 72—Быкова, внизу. Желающимъ могу давать уроки на дому.

Съ 11-го по 18-е января ежедневно

Новая перемена картинъ.

ГРАНДИОЗНАЯ ПРОГРАММА

въ конкурренціи, научно и интересно для дѣтей и взрослыхъ.

Высочайшій смотръ Преображенскаго полка. **Альпы** съ на-туры. **Шведскій спортъ** въ присутствіи Шведской королевны.

Законъ сердца (патетическія сцен-ны) въ 20 карт. **Дочь слѣплого скрипача** драма. **Ошибка провизора** комическая картина. **Вѣдьма и ея МЕТЛА и др. комич. картины.**

НАЧАЛО въ ПРАЗДНИКИ въ 12 час. ДНЯ.

въ будни съ 2 час. до 9 ч. вечера. ПОДРОБНОСТИ въ АФИШАХЪ и ПРОГРАММАХЪ.

Зуболѣчебный кабинетъ

Г. А. КАМЕНЕЦКАГО

ПРИЕМЪ:

съ 11-ти до 5-ти часовъ вечера, въ праздничные дни до 12-ти часовъ

ЛѢЧЕНІЕ, ПЛОМБИРОВАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЕ ЗУБЫ

Гудимовская ул., д. Орлова, рядомъ съ Сибирскимъ Банкомъ. Телефонъ № 176.

Одиднацатаго яхваря

съ 12 часовъ дня въ помещеніи Городского Общественнаго Управленія будетъ предварительное совѣщаніе выбора гласныхъ городской Думы на новое четырехлѣтіе.

Городской Староста А. Бесѣдинъ.

Новая центральная торговая

Б А Н Я

З. И. ФЕДОРОВА

Кабинетская ул., соб. на устроена по новому образцу съ парными подкладками пара. **ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО.** При банѣ имѣются опытный массажистъ—мощникъ. Тутъ же живутъ кочегары.

Акушерка Е. И. ПОСОВА

ПЕРЕЪХАЛА

на Асинкритовскую ул., д. Винокурова, нижній этажъ № 23

КОНТОРА

механическаго чугуно-мѣднолитейнаго завода

„ТРУДЪ“.

Помѣщается при магазинѣ М. Е. ЛУКАНИНА, на базарной площади, въ домѣ Д. С. Унжиной, гдѣ продаются механическія издѣлія и принимаются заказы на производство и постановку разныхъ машинъ, котловъ, водопроводовъ и прочихъ механическихъ приспособленій. Тутъ же продается крупчатная мука Южно-Алтайской Мукомольной Ко., вагонами и въ розницу по цѣнѣ мельницы, и оренбургское пшено. Производится покупка лома: мѣди и чугуна. Телеф. конторы № 271, завода Трудъ 14-

Вѣсы десятичные, сороковые и сотенные

ИМѢЮТСЯ

на 10, 25, 30, 35 и 100 пд.

ВЪ ТЕХНИЧЕСКОМЪ СКЛАДѢ И. И. ВЕРЕЗУБОВА.

Кабинетская ул. д. Крюкова.

Вниманію коммерсантовъ

Приступая къ печатанію списковъ абонентовъ телефонной сѣти на 1909 годъ, Ново-Николаевское добровольное пожарное Общество предлагаетъ желающимъ помѣстить объявленія и рекламы для напечатанія въ означенныхъ спискахъ. Прошу обращаться съ таковыми предложеніями къ заведующему телефонной сѣтью Порфирию Александровичу Шестоперову. Цѣна на 1-й обложкѣ за 1/4 листа 20 рублей. Впереди текста: 1 листъ 30 рублей, за полъ-листа 18 руб., за 1/4 листа 10 руб., 2, 3 и слѣдующ. листъ 25 р., 1/2—15 р., 1/4—9 р., 1/8—5 р. Позади текста 10 р.—1/2—7 р., 1/4—5 р., 1/8—3 р.

Председатель Добр. пожар. Общ. Л. Лапшинъ.

НОВО-НИКОЛАЕВСКАГО ДОБРОВОЛЬНОГО-ПОЖАРНАГО ОБЩЕСТВА.

Правленіе Ново-Николаевскаго Добровольнаго-Пожарнаго Общества покорнѣе проситъ г. г. абонентовъ телефонной сѣти производить платежи, какъ за пользованіе телефонной сѣтью, такъ и за переноску аппаратовъ и проч., а равно и за объявленія въ спискахъ абонентовъ. Председателю Пожарнаго Общества Льву Ивановичу Лапшину подѣ установленную квитанцію. (Гудимовская улица, контора Администраціи по дѣламъ Е. А. Жернакова). При этомъ Правленіе Общества считаетъ долгомъ предупредить, что всѣ другіе разсчеты съ абонентами телефонной сѣти будутъ считаться не дѣйствительными со дня опубликованія настоящаго объявленія.

Председатель Общества Левъ Лапшинъ.

РЫБНАЯ ТОРГОВЛЯ

И. Ф. Сиденко

Рыбный рядъ лавка № 1 и 2 (бывшая М. П. Зерякина).

Имѣются на складѣ:

осенняго и г. лова малосольная Астраханская и Шотландскія сельди разныхъ сортовъ и цѣнъ повально и въ розницу, а также: Исландскія, Норвежскія, Архангельскія, Королевскія, Дунайскія, Туркменскія и Сибирскія. **Малосольныя частиковыя породы:** Обская, Енисейскія, Астраханскія (сазанъ, судакъ, лещъ, жерехъ, чехонь и вобла), Уральскія, Араальскія, Треска Архангельская, Осетрина малосольная: Енисейская и Обская собствен. приготовленія. **Балыки:** Вѣлорыбцы, Нельмовы, Тешки: Вѣлорыбцы, Нельмовы, Омуды Иркутскія, Сельди Байкальскія, Голцены: Кончущка Туханская, Вобла Астраханская, Икра: Осетр вая Зерякина и Паюшная, Катюша зернистая, Катюша паюшная, Омудовая, Сырковая, Макушья, Щучья и Язевая. Кѣта пластъ малосоль осев. лова Николаевская. Кѣта атлантскаго аласа. Сельди мороженныя товары поступаютъ ежедневно.

Ожидаются слѣдующіе товары:

Консервы Плотниковы: Кильки, сардины, шпроты, Сельди, Королевскія, Сельди копченая Астраханская, Керченская, Сельди Дунайская, Северная, осетр, Лопатинскій малосоль. Семга: Двинская Печерская. Балыки: Вѣлужій, Осетровый и Катюшъ.

Тешка Кэтова.

ГОРОДСКАЯ АКУШЕРКА

А. С. ЛОДЖЕВСКАЯ

ДАЕТ СОВЕТЫ

на дому от 2 час. до 4 ч. дня. Асин-
критовская ул., д. Сафронова. Телефон
№ 178.

МАГАЗИНЪ

Гав. Д. Маштакова

Всегда имѣть въ продажѣ въ большомъ
выборѣ ГОТОВЕ ПЛАТЬЕ, мужское,
дамское и дѣтское. Мануфактурный и га-
лантерейный товаръ.

ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ

и священническія облачения и вѣнки ме-
таллическія.

ОБУВЬ со СКИДКОЮ 20%

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

М. С. Карукесъ

Открыть приемъ лицъ обоого пола. При
курсахъ преподаются нѣмецкій и фран-
цузскій языки. Ул. Варяужской и Алек-
сандровской, наискосокъ полиціи. Телефонъ
№ 229.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

А. А. ОШРИНА.

ИСКУССТВЕННЫЕ ЗУБЫ

на золото, научный и безъ пластинокъ. Плом-
бированіе, удаленіе зубовъ и аленіе десенъ. При-
емъ ежедневно отъ 9 час. утра до 5 час. веч.
Болдыревская ул., д. № 53, близъ проспекта
(гдѣ Общество Взаимнаго Кредита).

ВРАЧЪ

К. И. САСЫКИНЪ.

Дѣтскія, внутреннія и венерическія бо-
лѣзни. Приемъ отъ 10 1/2 до 12 1/2 ч. утра
и отъ 4 до 6 вечера. Болдыревская ул.,
наискосокъ маленькой церкви, д. № 22,
Телефонъ № 162.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

В. І. МАСМАНЪ

ПРИЕМЪ ЕЖЕДНЕВНО:

съ 9 утра до 6 час. вечера, въ праздники съ
9 до 1 часу дня. Гудимовская ул., д. Алек-
сандрова наискосокъ магазина Сурикова,
противъ склада Земл. оруд. Столъ.

ВРАЧЪ

М. А. СМЕРНОВЪ

сифилисъ, венерическія и внутреннія
болѣзни.

Приемъ утромъ съ 10-ти до 1 час., вече-
ромъ съ 4-хъ до 6 1/2 час. Телефонъ № 86.
Тобизевская ул., д. З. Г. Крюкова.

ПРОДАЕТСЯ недорогой мельница въ
20 вер. отъ города, выра-
батывающая крупчатку,
сѣянку и простого размо-
ла муку. Спросить въ ре-
дакціи Н. П. Литвинова.

ЛѢЧЕБНИЦА ЗУБОВЪ и ПОЛОСТИ РТА

Ленинградская ул., д. Чернаковой, рядомъ съ магаз. Рунина.

Приемъ зуб. вр. А. И. Лукьяновой съ 9 часовъ утра до 5 час. вечера и Г. А. Каменицкимъ
до 11 часовъ утра. Такса: съвѣтъ 50 к., удаленіе зуба 50 к., подѣл. кожаномъ 1 р. пломбы въ
1, 2 и 3 руб., искусство. зубы 2 рубля

Перухъ и Аполлонъ.

I.

Позвольте начать съ самаго прозаиче-
скаго, ресторано-кухоннаго сравненія.
Предположимъ, что вы сѣхали о прочно
установившейся, блестящей репутаціи
обѣдовъ въ известномъ ресторанѣ и хо-
тите сговориться тамъ. Входите: все ве-
жливо, тепло, ярко освѣщенное
помѣщеніе. Прекрасная сервировка. На-
рядные лакеи. На столахъ цветы. Вы
садитесь, заказываете оѣду и предвку-
шаете удовольствіе вкусовой ѣды.

Начинаютъ подавать. Первое блюдо—
супъ. Приносятъ большую серебряную
миску. Подъ серебряной крышкою. На-
ливаютъ торжественно. Вы съ неволь-
нымъ внутреннимъ не то, чтобы трепе-
томъ, а съ волненіемъ беретесь за лож-
ку. Ждете отвѣда чуда кухни и... го-
таете ложку теплой воды, съобренной
либиховскимъ экстрактомъ изъ мелочной
лавки. Отодвигаете съ удивленіемъ и
ждете второго блюда.

Подносятъ рыбу. Подкатываютъ мрамор-
ный столъ на колесикахъ. На столъ подъ
колпакомъ большое блюдо. Снимаютъ
колпакъ, и... новое удивленіе. На блю-
дѣ грудой красивой приправъ верш-
ковая рыбка. Пробуете ее—сырое мя-
со. Смотрите по сторонамъ: у всѣхъ то
же, но большинство публики дѣлаетъ
видъ восторга. Какъ же! Они въ „та-
комъ“ ресторанѣ! Если здѣсь „такъ“ по-
даютъ, значитъ,—въ этомъ-то и есть га-
строномія.

— Тутъ надо понимать!—говорятъ ли-
ца „знакомыхъ“.

И всѣ чмокаютъ губами, качаютъ одоб-
рительно головой: они-де поняли гастро-
номію.

Подносятъ мясо. Опять—столъ на ко-
лесахъ. Опять—аршинное серебряное
блюдо. Опять—узоры бровей, картофеля,
моркови, зеленого горошка, какихъ-то
еще штукъ и подѣл. всѣмъ этимъ въ яв-

точекъ величины кусокъ жареной кони-
ны. Опять смотрите по сторонамъ и
опять видите: жуютъ всѣ. Жуютъ ахъ
челюстями больно, а на лицѣ дѣлаютъ
удовольствіе:

— Удивительно, какъ хорошо.
И такъ—пять-шесть блюдъ: зеленъ
недоваренная, дичь полусырая, въ слад-
кое намѣшано и соли, и перцу, и гор-
чицы.
Есть „любители“, которые, съѣвъ весь
обѣдъ, продолжаютъ аппетитно чмокать
губами. Но, полагаю, было бы справед-
ливо, если ужъ не послѣ первыхъ двухъ-
трехъ блюдъ, то, во всякомъ случаѣ,
послѣ цѣлаго обѣда сказать повару на
кухнѣ:

— Куда вы, другъ мой, горопитесь? За-
чѣмъ вы подаете все и недодожареннымъ
и недовареннымъ? Почему вы не варите
супъ изъ мяса, изъ костей мозга, а въ ведро
квашеную капусту ложку либиховскаго буль-
она и думаете, что если горячо, то и
вкусно? Увѣряю васъ, почтеннѣйшій, что
при всемъ блескѣ и красотѣ вашей сер-
вировки, я у васъ поѣлъ и не вкусно, и
не сытно. Такъ вы отводите всю публи-
ку отъ вашего ресторана.

II.

Мое кухонное сравненіе есть приска-
зка. А въ сказкѣ рѣчь будетъ о Л. Ан-
деевѣ и о его творчествѣ. Творчество
вѣдь также своего рода кухня. И на
этой кухнѣ у Л. Андреева очень неладно.
Неладно не въ томъ смыслѣ, что, какъ
часто говорили и отчасти и теперь го-
ворятъ, будто творчество Л. Андреева бо-
льшее. Съ этимъ и никогда не было со-
гласенъ. Никакой болѣзни въ андреевскомъ
творчествѣ не было и нѣтъ. Есть нѣчто
хуже. Говорю не „печальнѣе“, а, именно,
„хуже“. Болѣзненность творчества, если
бы она имѣлась, была бы, именно, яв-
леніемъ печальнымъ. Можно было бы
жалѣть по нелѣзю было бы ви-
нны. Въ андреевскомъ же творчествѣ,
въ его манерѣ работать имѣются всѣ
данныя—не печальныя о Л. Андреевѣ,
а обвиняющія его. Андреевское творчество не-
брежно. Небрежно въ высокой степени. Я

прибавилъ бы еще: и преступно-легкомы-
сленно. Преступно-небрежно и преступ-
но-легкомысленно и по отношенію къ те-
мамъ, которыя онъ беретъ, и къ мас-
самъ читателей, который привыкъ видѣть
въ русскомъ писателѣ идеальнаго учителя,
серьезно рѣшающаго серьезную загадку
жизни. Въ творчествѣ Л. Андреева, при
яркости и богатствѣ вышнихъ красокъ,
нѣтъ, именно, внутренней серьезности.
Нѣтъ зрѣлости.

Мы смѣемся надъ Хлестаковымъ, надъ
его поверхностнымъ легкомысліемъ, ко-
гда онъ рассказываетъ, какъ онъ хлопа-
етъ Пушкина по плечу и небрежно бро-
саетъ ему:

— Ну, что, братъ Пушкинъ?
Мы смѣемся и надъ грубой шуткой
какого-нибудь помѣщика, который, при-
ѣхавъ въ городъ, въ лабазѣ хлопаетъ
купца по животу и говоритъ ему:

— Ну, что, борода? Торгуешь, обма-
ниваешь? Обманываешь, обманываешь?
Но, право, не смѣшно, когда вы види-
те такое же похлопываніе то по плечу
самой жизни или таинственной и зага-
дочной смерти, то по плечу души чело-
вѣческой, изъязвленной, пусть, пороками,
позѣдной сомнѣніями, но озаренной
вѣчными муками исканія вѣчной правды.

Вопросъ о жизни, о смерти, о чело-
вѣкѣ, о его цѣнности—не такіе вопросы,
чтобы тутъ можно было мимоходомъ ро-
лить:

— Ну, что, братъ Пушкинъ?

III.

У насъ на таланты такая-то сверхмо-
нархическая точка зрѣнія. Талантъ—де
царитъ милосердіе Богъ. Ему всѣ поче-
сти и поклоненія и какиихъ къ нему
требований и обязательствъ. Все, что онъ
ни даетъ, есть его великодушный даръ.
Милость, проявленная имъ къ голодѣ. Мы,
Иваны Простые, не согласны съ такимъ
взглядомъ. Демократы по своему духу,
мы и на таланты, и на гений смотримъ
демократически. Мы не признаемъ безот-
вѣтственности таланта. Мы даемъ та-
ланту все, что можемъ: и славу, и ува-
женіе, и средства, могучую идейную

ТЕЛЕГРАММЫ

Петербургскаго Телеграфнаго Агентства

Отъ 9 января.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Петербургъ. По дѣлу Алексѣева огла-
шенъ рядъ документовъ, между прочимъ,
телеграмма великаго князя Александра
Михайловича съ отзывомъ о служебной
дѣятельности Алексѣева. Судебное слѣд-
ствіе закончено. Вечеромъ начнется рѣчь
прокурора.

Новочеркасскъ. По всей области от-
крытъ сборъ въ пользу пострадавшихъ въ
Италіи.

Смоленскъ. Задержана шайка граби-
телей, широко оперировавшая въ городѣ.
При обыскѣ найдено много подложныхъ
паспортовъ и награбленныхъ вещей.

Тифлисъ. Прибыли представители
французскихъ и англійскихъ консуловъ
для переговоровъ съ городскимъ
управленіемъ объ условіяхъ займа въ
2500000 р. на разныя городскія нужды.

Ярославль. Принимая во вниманіе рядъ
ходатайствъ уѣздныхъ земствъ, губер-
нское земское собраніе постановило пору-
чить специальной комиссіи пересмотрѣть
всѣ программы дѣятельности губернской
и уѣздныхъ управъ и возстановить по-
дую определенность въ ихъ взаимоотно-
шеніяхъ. Такимъ путемъ приблизиться
къ разрѣшенію жгучаго вопроса о рас-
пределеніи земскихъ сборовъ между губер-
нскимъ и уѣздными земствами.

Калуга. Губернское земское собраніе
не пожелало вступить въ земскій пере-
страховочный съѣздъ. Въ отпѣлу распо-
ряженія 1 декабря 1905 г. собраніе
признало возможнымъ допустить приемъ
страхованія частновладельческихъ уса-
деб и движимости лицъ, не состояв-
шихъ ранѣе страхователями земства.

Отклонено, предложенное управою, ас-
сигнованіе на вооруженіе за счетъ зем-
ства младшихъ агентовъ страхованія.

Ярославль. Губернское земское собра-
ніе вышедшее ранѣе за невыгодностью
изъ перестраховочнаго союза по догово-
ру 1904 г. постановила воздержаться
также отъ вступленія вновь въ проекти-
руемый взаимный земскій перестрахо-
вочный союзъ.

Тула. Открыто 44 очередное губер-
нское земское собраніе. Управою подго-
товлено 135 докладовъ.

Сибирь.

Послѣднее „прости“ отъ газеты „Го-
лосъ Томска“ Томскимъ союзникамъ.
Съ 1 января прекратившая свое сущест-
вование, въ № 278 газ. „Гол. Том.“ по-
свѣщаетъ органу мѣстнаго союза русска-
го народа нѣсколько теплыхъ словъ. Въ
статьѣ „Живи дальше“ „Голосъ Томска“,
между прочимъ, говоритъ:

„Органъ томскихъ союзниковъ поле-
зень вотъ въ какомъ отношеніи.“

Многіе простые, доверчивые русскіе
люди, предъстившись громкимъ названі-
емъ, присвоеннымъ томскимъ отдѣломъ
союза русскаго народа—„Общество за
Вѣру, Царя и Отечество“—могли бы
стать въ его рады...

Но, къ счастью, ихъ не допустить до
этого „Сибирская Правда“.

Всякій порядочный человѣкъ, познако-
мившись съ ароматомъ ея, отойдетъ по-
дальше и отъ газеты, и отъ той удиви-
тельной партіи, представительницей ко-
торой она является.

Это-ли не польза!
Итакъ, живи подальше распространяя
свой специфическій ароматъ, заслышавъ
который, всякій постарается отойти по-
дальше!

Этотъ „специфическій ароматъ“, какъ
говоритъ газета, сквозитъ всюду.

Читая, продолжаетъ „Голосъ Томска“,
статью, помѣщенную въ „рождествен-
скомъ“ № „Сибирской Правды“, неволь-
но является вопросъ: можетъ ли рождѣ-
сть Христосъ въ сердцѣ редактора „Си-
бирской Правды“? Есть-ли въ немъ для
того мѣсто?.. Судя по многимъ статьямъ,
сердце редактора „Сибирской правды“
полно злости и неясности. Это видно изъ
того, что онъ даже въ такой великій
день, когда весь христіанскій міръ вос-
поминаетъ и славитъ Рождество Христа,
заповѣдавая намъ любовь къ ближнимъ
— не снѣлъ со страницъ „Сибирской Пра-
вды“ ея девизъ: „жиды должны быть
обязательно высланы изъ Россіи“.

Можетъ-ли въ сердцѣ редактора „Си-
бирской Правды“ рождѣться Христосъ,

когда онъ допускаетъ въ редактируемой
газетѣ глумленіе надъ людьми, не
раздѣляющими взглядовъ „Сибирской
Правды“?

Не дашетъ-ли злобой пожеланіе ре-
дакціи „Голоса Томска“—помирать скр-
пѣ?

Если-бы сердце редактора „Сибирской
Правды“ не было переполнено злобой,
онъ не сожалѣлъ-бы о томъ, что участ-
ники „томскаго конвента“ до сего вре-
мени не привлечены къ отвѣту. Надо
имѣть черствое, переполненное злобой
сердце, чтобы въ великій, радостный,
праздникъ беречь заживающія раны
людей... Неужели въ такомъ сердцѣ е-
мѣсто для Христа—Миротворца?.. „Сиб. П.“

Тобольскъ. За послѣднее время пере-
селенцы Тюменскаго уѣзда усиленно на-
чинаютъ хлопотать предъ мѣстнымъ на-
чальникомъ объ открытіи мѣстнестроитель-
ныхъ школъ. Такая нужда въ шко-
лахъ особенно ошутительна въ Велижан-
ской волости, гдѣ число переселенцевъ
уже достигло 400 семействъ. Нога всѣхъ
ходатайства переселенцевъ о школахъ
въ перепискѣ.

6 декабря въ Обдорскѣ въ присутствіи
властей, мѣстной интеллигенціи и пред-
ставителей остяковъ и самодѣловъ произо-
шло скромное торжество освѣщенія от-
крытія новой, вполнѣ благоустроенной
иностранческой лечебницы, имѣющей зада-
чей облуживать нужду всѣхъ жителей
обширнаго Обдорскаго края. Присутство-
вавшими на торжествѣ были посланы
поздравительныя телеграммы губернской
администраціи. (С. Л.)

Къ характеристикѣ медицин-
скаго дѣла въ Сибири.

Давно уже констатируется фактъ
бѣства врачей изъ сельскихъ враче-
скихъ участковъ. Чины, пенсіи и т.
привилегіи, оказывается, не могутъ уде-
лать на мѣстѣ медицинскіхъ работъ
ковъ, несмотря на то, что голоденъ
врачей представляется исключительнымъ
по своему благополучію: къ ихъ услу-
гамъ въ широкое матеріальное вознагра-
деніе—въ среднемъ около 2000 руб. въ
годъ—и чины—лекаря получаютъ пра-
ва чина титулярнаго совѣтника, докторъ

власть надъ нами. Но мы за то и тре-
буемъ, чтобы талантъ далъ намъ все,
что онъ въ силахъ дать.

Талантъ—не красивый брелокъ на цѣ-
почкѣ къ часамъ. Не рѣзкой набалдаш-
никъ изъ словесной кости на тросточкѣ.
Не пышный бантъ-галетукъ съ брильян-
товой булавкой. Талантъ—могучая сила.
Сила цѣнная, сила прекрасная, но сила,
въ то же время, общественная. Талантъ
—не личная только собственность обла-
дателя. Талантъ—достояніе всего обще-
ства. Достояніе всего народа. Всего че-
ловѣчества.

И если мы считаемъ, и считаемъ за-
конно, себя въ правѣ жаловаться, на
залежи хлѣба, дровъ, керосина на же-
лѣзныхъ дорогахъ, когда въ другихъ мѣ-
стахъ царитъ голодъ, холодъ, тьма. Если
мы въ правѣ возставать противъ легко-
мысленнаго истребленія лѣсовъ, рыбы,
пухляковъ зѣтрей, то, несомнѣнно, обще-
ство не менѣе въ правѣ пенять и на за-
лежи таланта, на лѣность его, на бездѣ-
тельность. Съ другой стороны, общество
въ правѣ поднять вопросъ и о легкомы-
сленной растратѣ своихъ силъ талантомъ.

Л. Андреевъ получалъ отъ природы,
несомнѣнно, большой литературный та-
лантъ. Талантъ сильный, яркій, ориги-
нальный. Самоцѣльный. Но то, что Л.
Андреевъ дѣлаетъ со своимъ талантомъ,
есть, именно, самостребленіе таланта,
мотовство талантомъ.

Мнѣ часто до слезъ, до мучительной
боли жалко, что, напрямѣръ, Достоевскій
живетъ не теперь. Въ какихъ матеріаль-
ныхъ условіяхъ онъ работалъ! Приходи-
лось по нѣскольку разъ писать издатель-
ю Краевскому, слезно просить десять ру-
блей. Не было дома бѣды, нечѣмъ было
заплатить прачкѣ за бѣлье. Въ головѣ
роились гениальныя мысли, мелькали но-
вые образы. Задумывался трилогию съ
картинной всѣй Россіи. И все это прихо-
дилось мять, комкать. На смѣхъ, какъ на
пожарищѣ, бросать первую попавшуюся
тему: надо было сдѣлать скорѣе романъ,
скорѣе получить нѣсколько жалкихъ со-
тенъ рублей.

Теперь талантливый писатель получа-

етъ въ годъ десятки тысячъ рублей. О
щество даетъ таланту полную возмож-
ность работать, творить, не стѣсняясь
ни временемъ, ни условіями жизни. О
ставляетъ творчество таланта такъ, какъ
въ Петербургѣ, въ милліонной клиникѣ
профессора Отто, не обставлена ни од-
ной женщиной. И если талантъ при этомъ
дастъ выкидыши, рождаетъ недоносковъ,
недовоскомъ, то ему нечего жаловаться
на общество, что оно перестаетъ инте-
соваться твореніями таланта. И на мѣ-
шей кухнѣ, у лучшаго повара, можно
не задаться случайно одно блюдо, а
когда вамъ блюдо за блюдомъ пода-
тъ цѣлый обѣдъ сырымъ, недодожареннымъ,
недовареннымъ, тутъ всякій въ пра-
вѣ возмутиться и сказать:

— Такой страшно мой желудокъ и
переваривается, и не принимаетъ.

Такая, именно, исторія и случилась
сейчасъ съ Л. Андреевымъ. Литерату-
рная публика запротестовала.

Говоритъ талантливому писателю:

— Довольно. Сырѣя больше не при-
маемъ.

И читатели правы. Цѣлый рядъ
изведеній Л. Андреева—литературные
выкидыши. Талантливые, но недо-
вое „Жизнь челоѣка“, „Проклятіе зѣтрѣ“,
„Царь-голодъ“, „Тьма“, „Мои записки“,
наконецъ, „Черныя маски“, все эти
блѣдные выкидыши, хилые недо-
вои. Взятъ темы громадной величины, но
торъ ихъ не рѣшаетъ, а хотя и
серьезнымъ видомъ, но досадно то
похлопываетъ по плечу.

IV.

Все творчество Л. Андреева—и
шено двумя родственными тонами: с-
тицизмомъ и пессимизмомъ. И то, и
то настроеніе автора, если хотѣть,
особою силою проявлено въ его са-
мѣломъ послѣднемъ произведеніи,
„Черныя маски“. Еще въ „Бѣлѣ“
Л. Андреевъ выступилъ скептикомъ,
довѣкомъ сомнѣнія и отрицанія. Оты-
чалъ съ добродѣтели, съ нравствен-
ности, съ самыхъ возвышенныхъ и

медицины—коллежского асессора. Врачи будут при первой возможности въ городъ, оставая позади участковую службу. Подобный фактъ вызываетъ на размышление о причинахъ его зарождения. Роль врача для деревни не сводится исключительно къ прописыванію лекарственныхъ средствъ. Рядомъ съ лечебнымъ врачомъ является и носитель высшей культуры. Такъ говорятъ намъ лѣтописи жизни многихъ заолучившихъ врачей. Намъ же врачевательный персоналъ, въ большинствѣ случаевъ, выходитъ на работу идеалистически настроеннымъ, полнымъ участія къ жизни деревни, полнымъ энергіи для культурной работы въ массѣ сельского населенія, каковой для добрыхъ работниковъ имѣется въ ней непочатый уголъ. Работы профессиональной и просвѣтительной. При этомъ обилии, при одномъ только созерцаніи обстановки для жизни деревни загораются сердце и является сожалѣніе, что у человека имѣются только двѣ, а не четыре руки, одна, а не двѣ головы. И каждый серьезный культурный работникъ, впервые попадающій на работу въ деревню, испытываетъ подобное настроеніе. И переставая думать, какъ плодотворнѣе утилизировать и руки, и время. Но... жизнь и работа въ сибирской деревнѣ приводятъ врачей къ печальному выводу, что участковая служба есть во время понятный ошибочный шагъ врачеванія поприща.

Положеніе странно. Еще болѣе страннымъ и, пожалуй, можно сказать, глубоко печальнымъ, будетъ казаться оно, если, хотя мелькомъ, взглянуть на безпомощное положеніе нашей деревни въ дѣлѣ врачеванія. Деревня стоитъ и задыхается отъ разнаго рода недуговъ. Газеты изо дня въ день несутъ безотрадныхъ вѣсти о заболѣваніяхъ, о вымиранияхъ, несутъ извѣстія о томъ, какъ деревня цѣнитъ заботливую руку, участіе случайныхъ врачей и какъ нуждается въ нихъ.

Вотъ первый попавшійся подъ руку фактъ. Въ Томскомъ университетѣ вывѣшены нѣсколько объявленій о приглашеніи врачей на свободныя ваканціи. Изъ этихъ документовъ видимъ, что многіе участки совершенно пусты. Въ чемъ же заключается корень подоб-

наго явленія? А въ томъ, что участковый сельскій врачъ не можетъ быть, въ дѣйствительности, врачомъ населенія, такъ какъ на него возложены функціи медицинскаго полицейскаго чиновника. Ему, въ сущности, некогда возиться съ больными: 0,9 своего времени онъ проводитъ въ разъѣздахъ по вскрытіямъ, по казеннымъ комиссиямъ и пр. Фактически врачамъ въ сельскихъ лечебницахъ является фельдшеръ.

Это—горькая истина, выгоняющая многихъ врачей изъ деревни.

Далѣе, причина, сводящая къ нулю желаніе работать и ставить врачеваніе дѣло на должную высоту, есть необходимость сибирскихъ участковъ. Мечется, мечется, —говорилъ одинъ изъ покинувшихъ деревню врачей,—по тысячеверстнымъ владѣніямъ и видишь, что самымъ замѣтнымъ изъ всѣхъ твоихъ дѣлъ является вскрытіе разлагающихся въ ледникахъ труповъ, а для большинства остается одно созерцаніе кокарды и утѣшеніе, что видѣлъ мелькомъ врача... Обращаясь въ канцелярское колено, составляющее акты, донесенія, отношенія, таблицы и вѣдомости... Даже знанія легко растерять.

Такъ говорить умудренный опытомъ врачъ...

Ignotus.

Послѣднія извѣстія.

— Въ Петербургѣ совѣтъ психо-психологическаго института единогласно избралъ въ почетные члены Л. Н. Толстого.

— Петербургская городская коммиссія по народному образованію по поводу ходатайства Лиги образованія объ оказаніи ей матеріальной помощи высказалась въ томъ смыслѣ, что назначеніе по собія Лигѣ теперь преждевременно. Коммиссія вполне одобрила программу и задачи Лиги, но указываетъ, что неизвестно пока, въ чемъ и какъ выразится ея дѣятельность. Городская управа на основаніи этого заключенія отклонила ходатайство Лиги.

„Русск. Вѣд.“

— Лѣсной департаментъ препроводилъ на утвержденіе главнотруда-

щаго землеустройствомъ и земледѣліемъ Кривошеина свое заключеніе по вопросу объ открытіи лѣсного института 16-го января. На-дняхъ по этому вопросу состоялось совѣщаніе, на которомъ присутствовали Кривошеинъ, директоръ лѣсного департамента г. Кублицкій-Піотухъ, директоръ лѣснаго института проф. Орловъ и профессоръ института Морозовъ и Филимоновъ. Намъ сообщаютъ, что Кривошеинъ склоненъ рѣшить вопросъ въ положительномъ смыслѣ, но неизвѣстны условія, на которыхъ послѣдуетъ открытіе, причемъ не всѣ изъ бывшихъ студентовъ будутъ приняты обратно.

„Русск. Вѣд.“

— Ректоръ петербургскаго университета объявилъ для свѣдѣнія студентовъ, желающихъ перевестись изъ провинціальныхъ университетовъ, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ московскомъ, кievскомъ и варшавскомъ университетахъ пріема—переводимыхъ въ весеннемъ семестрѣ не будетъ, въ харьковскомъ университетѣ пріемъ будетъ на историко-филологическомъ факультетѣ; въ университетѣ св. Владиміра—на всѣхъ факультетахъ и семестрахъ, за исключеніемъ 1-го и 2-го семестровъ медицинскаго и физико-математическаго. О новороссійскомъ и юрьевскомъ университетахъ свѣдѣній не имѣется.

„Русск. Вѣд.“

— Издательство „Шиповникъ“ готовитъ къ печати специальный сборникъ, чистый доходъ съ котораго поступитъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Италіи. Къ участію въ сборникѣ приглашаются: Л. Андреевъ, А. Блокъ, В. Брюсовъ, С. Городецкій, В. Зайцевъ, О. Милеръ, О. Сологубъ, Г. Чулковъ, К. Эрбертъ и др. Большинство названныхъ писателей уже выразили свое согласіе принять участіе въ сборникѣ. Сторонники газеты „Рѣчь“, корреспондирующей изъ Мессины, также примутъ участіе въ издаваемой „Шиповникомъ“ книгѣ.

Одновременно готовится къ печати книга въ пользу пострадавшихъ итальянцевъ издательствомъ „Знаніе“. Книга эта будетъ состоять изъ писемъ М. Горькаго, находящагося въ Италіи.

„Рѣчь“

— „Русскому Слову“ телеграфируютъ

изъ Ярославля: Пользуясь широкою извѣстностью, составляющее крупную цѣнность собраніе древнихъ книгъ, актовъ, папирусовъ и другихъ документовъ скончавшагося въ Ярославлѣ извѣстнаго археолога Вахрамѣева завѣщано имъ московскому Историческому музею.

— Распространившись среди студентовъ и въ печати слухъ объ отпѣнѣ въ петербургскомъ университетѣ по случаю холеры весеннихъ экзаменовъ по провѣркѣ оказался ни на чемъ несостоявшимся.

„Рѣчь“

— Высочайше утверждено новое положеніе о студенческихъ общежитіяхъ при московскомъ университетѣ, передающее завѣдываніе послѣдними попечительному совѣту, состоящему подъ предѣлительствомъ попечителя учебнаго округа.

„Русск. Вѣд.“

— Среди капиталовъ, предназначенныхъ для премій, распредѣляемыхъ академіей наукъ, первое мѣсто занимаетъ капиталъ графа А. А. Аракчеева, достигшій въ настоящее время цифры 448,835 р. Капиталъ Н. Н. Ахматова равенъ 224,466 р., гр. Уварова—104,998 р., митрополита Макарія—74,000 р., графа Д. А. Толстого—68,000 р. Меньше всѣхъ числится капиталъ въ память Жуковскаго В. А. 1,241 р. Въ общемъ всѣхъ капиталовъ 1,550,000 р. Несмотря на такое количество денегъ, научныя работы мало поднимаются теперь въ зависимости отъ премій. Преміи не являются стимуломъ научной работы, и подобнаго рода пожертвованія ложатся только тяжелымъ бременемъ на ученое учрежденіе, связывая его съ мало производительной работой по конкурсамъ.

„Р. С.“

— Изъ Рима вызванъ въ Петербургъ министр-президентъ при Святѣйшемъ, престолѣ г. Сазоновъ. Вызовъ его, по слухамъ, находится въ связи съ переходомъ на посольское мѣсто Н. В. Чарикова. Говорятъ, что г. Сазоновъ—видный кандидатъ на постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Г. Сазоновъ имѣетъ вліятельныя связи въ высшихъ бюрократическихъ кругахъ.

„Р. С.“

— Вопросъ о вынукѣ персидскаго займа, какъ намъ передаютъ, разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Въ настоя-

щихъ чувствахъ любви. Онъ беретъ два юныхъ существа, влюбленныхъ первую любовью юношу и дѣвушку, и на нихъ утверждаетъ:

— Вы говорите, что есть чистыя, святыя чувства. Вадоръ. Грубый самообманъ. Есть одно скотство, а поверхъ только личина. Снимите личину и увидите, что тамъ внизу. Вотъ вамъ примѣръ: боснія падали въ лѣсу на влюбленныхъ, испугавшую дѣвушку опозорили, а когда она была въ обморокѣ, повторилъ то же и влюбленный. Нѣтъ свѣтлыхъ чувствъ, есть одинъ животный инстинктъ.

Въ „Василии Швейцкомъ“ Л. Андреевъ переходитъ къ вѣрѣ. Говоритъ:

— Вы вѣрите въ Бога? Вѣрите потому, что не думаете о вашей вѣрѣ. Не требуете платы по счету вашей вѣры. Василий Швейцкій, вотъ, уплаты потребовалъ и что же? Получилось банкротство. По счету его вѣры какъ ничего не уплатили.

И такъ одну за другой всѣ цѣнности жизни перебираетъ Л. Андреевъ. И, какъ оказывается, теперь по „Чернымъ маскамъ“, ведѣ авторъ находитъ одиѣ личины, одинъ обманъ, одно лицемеріе. На словахъ, на мысляхъ, на звукахъ, на чувствахъ, на липахъ,—на всемъ масени. Все подмѣнено. Нѣтъ ничего истиннаго. Нѣтъ истины. Одна видимость. Одни призраки.

Это и есть скептицизмъ. Скептицизмъ самый крайній, безотрадный: Отсюда неизбѣжный переходъ къ пессимизму. Л. Андреевъ и говоритъ о немъ въ „Жизни человека“:

— Если все въ жизни ложь, одинъ призракъ, то не ложь ли, не призракъ ли и сама жизнь? Конечно. Вотъ вамъ примѣръ. Человѣкъ. Съ талантомъ. Съ молодостью, съ красотой. Съ взаимною любовью. Со славою, съ богатствомъ. И что же въ итогѣ? Смерть отняла жену, ребенка. Оставила одного. Талантъ пропалъ, друзья бросили. Конечъ—смерть въ кабакѣ. Вся жизнь—обманъ. Поманила счастьемъ и обманула.

— Ради чего жить? Сказаете: „ради будущаго“?—спрашиваетъ Андреевъ.—

Ради прогресса, во имя созиданія культуры? Вотъ вамъ „Проклятіе звѣря“! Вотъ вамъ „Царь голубъ“! Вотъ ваша культура. „Шоколадъ и какао“, рекламное отраженіе на облакахъ,—вотъ ваша культура. Тьма, тьма и тьма въ вашей культурѣ. И никакими огнями въ эту тьму не разгоните. Тьма съѣстъ, проглотитъ, затухнетъ всѣ ваши огни.

Послѣднюю мысль Л. Андреевъ съ особую силою и выдвигаетъ въ „Черныхъ маскахъ“. Герцогъ Лоренцо ослѣпительно ярко освѣтилъ свой замокъ внутри, вверху на башнѣ. Передъ замкомъ, дорожку въ аллеѣ. Зажегъ огни такъ, что все горѣло, сверкало, подымалось къ небу огромнымъ пламеннымъ языкомъ. И все напрасно. Налетѣла тьма. Холодная. Могильная. Все убивающая. И эта тьма покрала всѣ огни.

Все, стало-быть, напрасно. Безсмысленно все. Тьма давить. И все задавить. Тьма въ прошломъ. Тьма въ настоящемъ. Тьма впереди.

V.

Противъ права на такое пониманіе и освѣщеніе жизни ничего принципиально нельзя возразить. Это—дѣло мировоззрѣнія. Съ пессимизмомъ и скептицизмомъ автора можно было бы, кому угодно, не соглашаться. Спорить. Опровергать ихъ. Но мрачный отгласъ сужденій автора о жизни ничуть не умаляетъ бы его таланта, не притупляетъ бы интереса къ нему. Были и великіе скептики. Еще во времена Сократа—Горгій и Протагоръ. Были и великіе пессимисты. Имѣютъ своихъ послѣдователей и сейчасъ Шопенгауеръ, Гартманъ, даже Леопарди.

Вопросъ съ Л. Андреевымъ не въ характеръ его мировоззрѣнія, а въ томъ, какъ, съ какой силой онъ свое мировоззрѣніе въ своихъ произведеніяхъ отражаетъ. Бѣдно. Непродуманно, непоследовательно.

Я видѣлъ газетное объявленіе, что нѣкто собирався читать лекцію на тему: „Л. Андреевъ, какъ мыслитель“. Признаться, подивился немало выбору темы. Л. Андреевъ, какъ мыслитель!... Почему

тогда не прочесть лекціи: „Собинювъ, какъ мыслитель“, Шаляпинъ, какъ мыслитель? О. Шаляпинъ—великій артистъ, художникъ таланта громаднаго. Но развѣ это мыслитель? Почему не берутъ тему: „А. Чеховъ, какъ мыслитель“, „Тургеневъ, какъ мыслитель“, „М. Горькій, какъ мыслитель“? Писатель-художникъ и писатель-мыслитель—понятія не всегда совпадающія. Л. Толстой написалъ „Войну и миръ“, гениальный историческій романъ. И будетъ совершенно естественно и понятно, если кто-нибудь прочтетъ лекцію на тему: „Л. Толстой, какъ историкъ“. Но позволяете: мыслитъ ли прочесть лекцію: „Л. Андреевъ, какъ историкъ“?

Л. Толстой, помимо ряда великихъ художественныхъ произведеній, создалъ свое мировоззрѣніе, раскрылъ его съ великою силою и основательностью! Неудивительно поэтому, если говорятъ о Толстомъ, и какъ о мыслителѣ. Но гдѣ сила, глубина и яркость мыслей у Л. Андреева? У Л. Андреева сила и глубина, и яркость чувствъ. Это—да! Андреевъ—художникъ, да! Андреевъ—талантливый изобразитель, да. Яркій воплощатель образовъ, да. Но Андреевъ—мыслитель? Столько же, сколько и историкъ. Л. Андреевъ написалъ драму: „Къ звездамъ“. Неужели онъ поэтому—астрологъ?

Л. Андреевъ въ своихъ произведеніяхъ хватается за вопросы, которые волновали и занимали умы великихъ мыслителей. Неужели по одному атому онъ—мыслитель? Если мы съ вами будемъ хвататься за скрипки Наганина и Сарата, за рояли Листа и Рубинштейна, то отсюда еще не станемъ ни Листомъ, ни Рубинштейномъ, ни Наганиномъ. А неужели Л. Андреева оттого и происходятъ, что онъ только хватается за великіе вопросы великихъ мыслителей. Его не несчастіе, а его вина, что онъ талантливый художникъ-писатель, беретъ за дѣло мыслителя. Я даже не отрицаю, что Л. Андреевъ способенъ быть мыслителемъ. Очень можетъ быть, что да. Почти навѣрное: если человѣкъ тянется сюда,—значитъ, что-нибудь есть. Но быть

способнымъ—не значитъ быть готовымъ. Заложенная сила—одно, развитая—другое. Сейчасъ Л. Андреевъ не готовъ къ роли мыслителя. Онъ беретъ за вопросы ему не по силѣ. Онъ не творитъ, а тужится творить. Онъ хочетъ прыгнуть выше себя. Это невозможно. И въ маленькомъ талантѣ такія потуги смѣшны, а въ большомъ талантѣ онѣ драматичны. Въ маленькомъ человѣкѣ это—нездѣльная претензія, въ большомъ—досягаемое недоразумѣніе. И серьезная критика, уважая талантъ Л. Андреева, высоко цѣня его, тѣмъ самымъ обязанъ была давно бы уже серьезно указать молодому художнику-мыслителю на слабость его, неподготовленность къ серьезной и ответственной роли писателя-мыслителя.

VI.

Вспомните Эмиля Золя. Это не былъ писатель-мыслитель. Не рѣшалъ мировыхъ вопросовъ, надъ которыми въ свое время ломали головы Сократъ, Платонъ, гуманисты, Декартъ, Спиноза, Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель, Леопарди, Шопенгауеръ, Гартманъ и сотни другихъ великихъ умовъ. Золя былъ только библиографъ исторіи нравовъ Франціи Наполеона III. Задача куда болѣе скромная и менѣе ответственная, чѣмъ рѣшеніе вопросовъ о смыслѣ жизни, о цѣности человека вообще, опредѣленіе будущаго судьбы міра. И смотрите, какъ готовился къ своей скромной роли Э. Золя. Писалъ по одному роману въ годъ. Остальное время собиралъ матеріалъ, изучалъ „человѣческіе документы“, обдумывалъ. Каждую тему вынашивалъ, какъ мать ребенка, не менѣе девяти мѣсяцевъ. Л. Андреевъ же мечетъ свои произведенія чуть не двѣнадцать разъ въ годъ. Да какія? Не бытъ, не описаніе, а философія, да еще философія на мировыя темы. Это уже не только легкомысліе и небрежность. Это—оскорбительное неуваженіе и къ затрагиваемымъ темамъ, и къ читателю. Такъ можно не рѣшать мировыхъ темъ, а только щекотать ихъ.

Какъ серьезно работаютъ серьезные писатели надъ серьезными темами,—я

шее время вырабатываются те условия, которые будут поставлены шаху русскими правительством с целью гарантировать целесообразное употребление займа. Сумма займа точно еще не определена. Во всяком случае, предполагается значительная сумма, так как заем предназначен не только на покрытие неотложных расходов, но и на подъем вообще производительных сил страны.

На выпуск займа уже получено согласие Англии. Заем будет реализован, главным образом, на французском рынке, где в настоящее время наблюдается обилье свободных средств.

— Корреспондент „Р. С.“ сообщает по телефону из Петербурга:

Общественный доклад, представленный сенатором Гариным председателю совета министров, подвергся разоблачению и обсуждению во время изъятия из заседания совета. По существующим порядкам дело о ген. Рейнботе из совета министров препротождено было в соединенное присутствие Правительственного Сената. Последнему осталось рассмотреть в распорядительном заседании дело о ген. Рейнботе и назначить срок слушания его. В распорядительном заседании все члены его были розданы материалы по этому делу. Доклад вызвал прения. Некоторые из членов соединенного присутствия Сената находили обвинения малообоснованными. Ничего совершенно неожиданно приняло другой отчет. На днях, как нам сообщают из достоверных источников, последует официальное сообщение о том, что дело о ген. Рейнботе направлено к прекращению.

— По циркулирующим в Москве слухам, министр внутренних дел разослал циркуляры всем губернаторам с категорическим предложением запретить волостным правлениям распространять черносотенную литературу, которая получалась и продолжает получаться в большом количестве.

— 1 января 1909 г. выигрши в 200,000 руб. пазл на билеты, приобретенный накануне тиража группой артистов Народного дома Императора

Николая II. На долю каждого артиста, участника покупки, приходится около 4,000 руб.

— Нисколько переселенческих семей поселились на низовьях Амура. Приготовиться к местным суровым условиям довольно трудно. Переселенцы испытывают большие лишения. В декабре один из переселенцев умер от голода.

† М. Е. Заблунт.

В лице М. Е. Заблунта сошел в могилу последний свидетель и участник того национального движения, которым поколенье русской интеллигенции тридцатых и сороковых годов открыло для сознательного отношения к русскому настоящему и прошлому. Но в блестящей плеяде исследователей русской жизни, выставленной этим незабвенным поколением, М. Е. Заблунт принадлежал особое и весьма почетное место. От какой-либо стройной и строгой системы мировоззрения покойный был очень далек. Отчасти он слишком поздно пришел, чтобы принять участие в философско-исторических и в религиозно-исторических построениях первых славянофилов; отчасти же это и вообще не подходило к складу его ума, всегда чуждавшегося всякой отвлеченной доктрины. Не менее чужд был М. Е. и политическим течений, начавших резко раздвигаться на два враждебных струя в годы его молодости.

Однако отказываясь примкнуть к партиям, смотревшим тогда „в даль прошлого“ или „в даль будущего“, М. Е. Заблунт видел свою специальную задачу в том, чтобы вступить в „действующий смысл“ текущей минуты. И каким бы историческим периодом покойный не занимался, можно сказать, что всегда прошлое для него становилось настоящим и он ставил целью найти в нем „действующий жизненный смысл“.

Его поколение как раз перестало смотреть на русскую историю, как на смесь случайных лиц и происшествий, когда покойный М. Е. начал свою научную деятельность. Вместе с своими

сверстниками М. Е. искал в истории основной подкладки народной жизни, стараясь проникнуть к самому источнику жизни, подзадумать, так сказать, бегущее ее пульса. То, что для французской историографии сдвинул Тьерри, то для отечественной истории хотел дать и в значительной степени дал М. Е. Заблунт. Он наполнял наше прошлое яркими картинками и образами, расцветил его красками и тенью подлинной исторической обстановки каждого дня и каждого момента.

Эта основная мысль руководила им и тогда, когда, по данным раскопок, он воскресал перед нами житейскую обстановку племен, занимавших южнорусскую равнину за полтысячелетия до нашей эры, и когда он старался, при помощи своего живого воображения, разгадать жизненный смысл начала нашей истории, так скудно освещенного первыми страницами летописи, и когда под его пером пыльные свитки старых московских приказов превращались в ряд ярких будничных сцен из жизни простояной. Москвич и историк Москвы, М. Е. Заблунт не подходил к мэрке строго прошлоуказного историка и пасовал перед требовательностью научной критики. Но это его не смущало. Он чувствовал инстинктом, что в своем собственном сердце носит глубокий родник старой русской истории и на московские дороги, откуда зачалась Москва, в подвалах старых московских башен он вел изыскания с той же уверенностью, как будто сам был жителем Белокаменной в XVII ввек. С этой же уверенностью он угадывал мировоззрение старых русских книжников и старался разгадать психологию древнего книжеского брата.

Ученых историков у нас будет много. Но М. Е. Заблунт у нас был один. Кто из москвичей не запомнит навсегда этой старой, могучей сдобы реликвий, одной из московских святынь, какою сдвинул М. Е. в последние 20—30 лет своей жизни? И чем дальше текла мимо него новая жизнь, чем бурнее кипела потопь и чем мельче дробился на брызги его струя, тем, казалось, ярче и востановительнее стояла на своем утесу, у Иверской, эта

исполняющая, точно из мифа литея фигура. Смотря на него, становилось понятно, как могли создаваться легенды о поколенье великанов, за которыми пошла поколенье карликов...

М. Е. Заблунт есть неотъемлемое достояние нашего прошлого. Мир его праху.

П. Милуков.

М. Е. Заблунт родился в 1820 г. в Твери. В 1837 г. он начал службу в оружейной палате. В 1842 г. появилась его первая статья о пугачевских русских царей на богомолье в Троицкую лавру. С 1848 по 1859 он служил при архиве московской дворцовой конторы. В 1859 перешел в Имп. археологическую комиссию и начал раскопки скифских курганов. С 1880 г. М. Е. служил в Моск. историческом музее, им, собственно и созданным. Наиболее известные сочинения М. Е. „Домашний быт русских царей и царичей“, „История русской жизни“, „Опыт изучения русских древностей“, „Мяслины и Пожарский: прямые и кривые в смутное время“, „Черты самобытности в древн.-русск. зодчестве“, „Материалы для истории Москвы“ и „История Москвы“ т. I.

Городская Хроника.

Вниманию г. г. избирателей. Сегодня последнее предвыборное собрание. Идите, господа, чтобы не действовать потом на выборах ошупью.

Экстренное заседание г. г. уполномоченных 9 января. Прежде всего, о, наконец, состоялось. Решено позвать в Петербург депутацию для подведения проекта желательной дороги Бийск-Алтай. Ново-Николаевск. Депутация из гг. Душина Марциановича, Жерновкова и Ленкевича с городскими старостами Бесединым, который может выехать только после выборов гласных в Городскую Думу.

Неосторожная Ёзда. В 6 ч. вечера 6 января на извозчика № 31, вхавшего с пассажиром по Николаевскому пр., бешено нагнал из поперечной Возне-

приведу еще приметы. Возьмите „Собор Паряской Богоматери“ В. Юго. Прочтите страницы об архитектуре собора. Это не только блестящая страница по истории искусства. Это — философия и поэзия архитектуры. Возьмите флюберовский „Саламбо“ и „Искушения св. Антония“. В первой какое знание и понимание истории древнего мира, а во второй, какое изумительное знакомство с многочисленными учениями и направлениями и философией, и христианских втросповеданий. Прочтите даже пропитанный противным снобизмом роман П. Аннуцию „Наслаждение“. Какое знание и понимание здесь искусства. И искусства скорее даже прикладного: бронзы, стекла, вазы, бакалейки. Возьмите трилогию нашего Д. Мерекковского: „Юлиан“, „Леонардо“, „Петр Великий“. Какой кропотливый труд изучения положен здесь в основу каждой страницы. Л. Андреев же к вопросам величайшей важности и величайшей сложности подходить с ошеломляющим невежеством.

У толстовского Акима много есть в душе, но у него мало слов, и он лопочет только:

— Тае, тае.

У Л. Андреева наоборот. У него много ярких, красочных, алмазных, самоцветных слов, но у него на ватыны темы очень мало есть, что сказать. И у него, при всем его таланте художника, в „Проклятии вавилон“, в „Царь-голод“, в „Тыль“, в „Черных масках“ выходит также только:

— Тае, тае.

Но насколько красноречиво акимовское „тае“, насколько андреевское „тае“ выходит „не тае“.

УП.

Последнее произведение „Черная маска“ — самый печальный тому примысл. Задумано хорошо. Автор-скептик хочет показать читателю, что истины нет, что все и везде ложь, оди маски, надбавя личности. Если автор так думает, в том же убежден, — его право. Пусть он говорит. Но пусть говорит убедительно. С доводами, с доказательствами.

Если он — мыслитель, так пусть он покажет работу своей мысли. Пусть убедит и мою мысль. По крайней мере, пусть, говорят мысли. Между тем, „мыслей“ — то и нет. Есть красивые, чудные образы, удачные символы, но это все работа художника. Где же мыслитель? Где обоснование скептицизма? Где доказательства правоты пессимизма? Их нет.

К герцогу Лоренцо под маскою подбегает паук, черное, мохнатое, отвратительное чудовище на зыбких ногах, с тупыми жадно-свириными глазами и говорит:

Я — твоё сердце.

Герцог искренно удивляется и говорит:

— Мое сердце? Нет, сеньор! Мое сердце полно любви и привета. В моем сердце так же светло, как в этом замке, который так радушно встречает нас, мои странствующие гости.

Подбегает другая маска и говорит Лоренцо:

— Я твоя ложь.

И Лоренцо опять удивляется.

— Почему моя ложь. Я ненавижу ложь.

И читатель невидит, что-бы паук был действительно символом сердца герцога Лоренцо. Ни откуда не видно, что Лоренцо воплощенная ложь.

Если же символ расширить, признать, что автор под герцогом разумет все человечество, то мы не менее Лоренцо удивимся и спросим:

— Почему сердце человека непременно — отвратительное чудовище в виде паука?

Автор не доказывает, не убеждает. Мы же знаем, что в сердце человека бывает и светло от любви и привета, как в замке Лоренцо.

— Все — ложь. Все — маски. Подблжи, — кричит автор.

Мы спрашиваем:

— Почему? Где основания считать все

масками: и слова, и звуки, и краски, и огни?

Автор ничего не говорит. Уверяет только:

— Тьма заливает все. И все зальет. Потухнут все огни.

Мы опять спрашиваем:

— А давно ли тьма заливает огни? Огни ведь зажжены тысячи уже лет. Почему же тьма их не пожрала до сих пор? Может-быть, и не пожрет совсем.

Автор опять не дает ответа. Может бы сказать только:

— Я чувствую так!

Мысль автора остается необоснованной, голословной и не только неубедительной, но и неясной, неприемлемой. Получается впечатление чего то топороного. Похоже на то, как если бы нарядную, красиво сшитую форму, надбав на нескладное, угловатое, неформированное тело.

УП.

Однородная с Л. Андреевым мысль можно найти в последнем произведении Анатоля Франса: „Остров пиявков“. Здесь вы увидите и скептицизм, и пессимизм, но как все это подано, как обработано, как продумано! Анатолий Франс также сдерживает языки с самых больших святынь и показывает под ними отвратительные образы. Он также думает, что тьма пожирает все огни. И у него жизнь кончается разрушением всего мира от спародов извращающегося во все анархиста. Кончается для того, чтобы по истечении сотен веков снова возродиться и снова пройти скучный мрачный путь черных масок.

Талант Анатоля Франса, не в ущерб ему буд сказано, по силе и глубине значительно ниже таланта Л. Андреева, но на обработку ими однородных тем вы видите рзкую разницу, что значить талант культурный и талант — голый самородок. Если определить символами, то здесь можно сравнить два символа одной и той же идеи.

И у древних греков, и у древних славян был бог солнца, символы огня и света. У греков образом солнца был Аполлон, чудо искусства, идеал совершеннейшей красоты, а у наших славян образом светлого бога был Перун, деревянный истукан, с серебряным головом и с золотыми усами. Цивилизации Перуна была, может-быть, меньше красоты мраморного Аполлона, но красоты, благоухания накопленной культуры, конечно, в Перун не приходилось искать. Уступая Перуну Аполлону, несомненно, и в философии. И вот, я думаю, что если бы вопроеся, затронутым в произведении Л. Андреева, могли бы полностью высказаться и Перун, и Аполлон, то андреевское философствование было бы философствованием Перуна, но никак не Аполлона. И Л. Андрееву, если он хочет захватить читателя не только своею художественностью, а также и серьезно, глубокою мыслью в области мировых вопросов, необходимо от перуновской первобытности подняться на высоту культурного света Аполлона.

Ивань Простой. „Рус. Сл.“

Чуть не ослеп в мѣсто дабы.

(Быль)

Окончание. См. № 3 „Народной Летописи“.

— Так сь водосвятиемъ 5 руб., батюшка? — Услыж славилъ пятаерней в затылокъ и, не моргая, вопрошетель смотрѣлъ на о. Ивана.

— Да, Григорій Терентьевичъ, 5 руб. Со вѣсь такъ. Со вѣсь.

— Сбрось, о. Иванъ, двѣ рублевки. Назадъ бабу за трешки. Три рубля вѣдь, деньги большія: нашъ братъ мужикъ за нихъ мѣсяцъ работаетъ, а то больше. Уважь, о. Иванъ.

— Что ты, Григорій Терентьевичъ? Что ты, Господь съ тобой, изъ двухъ

вской улицы какой-то, по выражению извозчика, — «человек» и выбил его с козел, задрал оглобли на землю. Извозчик получил вывих левой руки и локоть и сильно его зашиб. Вино в локте оказалось незадержанным. Руку приложили вправить.

Пожертвования. С каждым днем библиотека при городской больнице пополняется. 8 янв. получены еще от П. А. Ян-левича, П. Я. Вирнова. В настоящее время при городской больнице насчитывается уже 150 книг, но в одном бда — почти все книги без переплета.

Покорение на ограбление. В шесть часов утра 10 января по Кабинетской улице раздавались неистовые крики: погоните! Кричал бывший на лошади чей-то кучер, а впереди его убегал какой-то неизвестный человек.

Стражики общественного собрания разглагольствовали о дороге и с огласом: стой, буду стрелять! задержали бегущего. Подоспели случайно проходившие пекаря. Оказалось, по обвинению кучера, убегавший человек, проходя мимо его, нанес ему удары убиной. Задержанный отправлен в больницу.

Добрый геній городской кассы.

Да он есть!... И он, этот добрый геній, никто иной как... полицейский чиновник г. Дубогрбий.

Приглашенный на городскую службу в помощь регулярной полиции для борьбы с самовольными захватами городских земель, он вскоре же был превращен в главного сборщика городских налогов и между ним и городской кассой прочно установилось взаиморасположение, выраженное во взаимном померении газет. «Об» славил: «де-лет» нгт — виноваты Дубогрбий!

С такой постановкой дела согласился и г. г. уполномоченные (справедливо требуют отменить, что в начале своей деятельности он пробовал возмутиться, но, затмив смелость), и с тем, что исправно посещал их за-

убавей стоишь в таком деле. Не торгуйся. Говорю тебе не торгуйся, а втроем все сделаешь. Втроем горим двести.

— Делать нечего, — голос Удлова прогудел: придется отдать 5 руб., потому что столько бабкой в нашем быту никак невозможно. Служи, бабюшка за нас за пять, только уж ты о Иване, пострайся. Служи по-настоящему, что бы незя; чтобы толк был.

— Все от Бога, — о. Иван крутил толстую серебряную часовую цепочку на борту полукафтаны: — все от Бога. Что Бог даст, то и будет.

— Когда же? — Приходите к вечеру и поможете. — Прощай, а пока прощения просят. — Улов сложил руки для благодарения от отца Ивана.

— Бог даст, поправится, — сказал о. Иван, благословив Удлова.

— И впрямь, как старики говорили, «глаза завалились, руки загрбались», — бормотал Григорий Терентьевич по дороге домой: — шутка ли, пять целковых за глаза... даа...

— Улов попомогил, заскрипел рубашкой и злобно посмотрел назад в сторону дома отца Ивана, который сидел в это время с затасканной палаткой книжкою в руках, сводя карточный баланс за последний месяц. О. Иван в деньгах любит аккуратность, как говорит сам про себя. Особенно тщательно ведет он карточную запись. За много лет у него выработались и месячные и годовые итоги по карточным операциям. За рвением исключениями, итоги благоприятные.

— Неудно, — закрывая книжку, сказал вполголоса о. Иван с самодовольной улыбкой и поглядывая рукой своей живот: — семьдесят два рубля заработало чистоганом в этом месяце. Хорошо. Да, хорошо. Жить можно.

После вечерней в таинственном сладком полумраке маленькой деревянной церкви с. Подоспки остались о. Иван, старый гнусавый дьячок Артамоныч да Улов с женой. Служил о. Иван прекрасно. В его возгласах, во всех

словах, приходилось наблюдать такого рода картинку:

Городская управа испрашивает разрешение на ту или иную затрату...

Г. г. уполномоченные справляются о состоянии кассы, на что со стороны управы следует тяжелый вздох и неопределенный жест и взоры всех обращаются к г. Дубогрбю.

«Может- вы к такому то числу до- ставить такую то сумму? — обращаются к нему г. г. уполномоченные.

«Могут», — не задумываясь, отвечает г. Дубогрбий и требуемая затрата разрешается как будто необходимая сумма уже в кармане.

Но довольно слов — пусть говорят цифры.

Вот точная свдвдния о деятельности г. Дубогрбю, которым он любезно под- делился со нами.

За 23 месяца своей службы у города, им составлено 152 протокола о само- вольном захвате разными лицами горо- одских земель и собрано 63165 руб. 74 коп. разного рода городских нало- гов и окладов. Эта послдняя сумма по месяцам распределяется так: в 1907 году: за февраль — 2589 руб. 15 к., март — 927 р. 51. коп., апрель — 3582 руб. 49 коп., май — 1328 руб. 62 коп., июнь — 1543 р. 47 коп., июль 6047 руб. 09 коп., август — 2689 р. 19 коп., сентябрь — 2388 руб. 50 коп., октябрь — 1567 руб. 44 коп., ноябрь — 874 руб. 86 коп., и за декабрь 1655 р. 71 коп. — за 1907 год — 25194 руб. 03 коп.

В 1908 году: за январь — 1989 руб. 57 коп., февраль — 505 руб. 80 коп., март — 859 руб. 25 коп., апрель — 1527 руб. 16 коп., май — 6615 руб. 17 коп., июнь — 6501 руб. 68 коп., июль — 5034 руб. 06 коп., август — 2968 руб. 48 коп., сентябрь — 4685 р. 63 коп., октябрь — 1233 руб. 33 коп., ноябрь — 2755 руб. 08 коп. и декабрь — 3296 руб. 50 коп. — за 1908 год — 37971 руб. 71 коп.

Вглядитесь в эти цифры и вы замь- тите характерное явление: на зимние месяцы приходится наименьшая сумма поступлений и на летние — наибольшая. Так за январь, февраль, март, апрель, октябрь, ноябрь и декабрь 1908 года г.

молитвословных было нечто такое, что несомненно отнимает мысли от обыден- ной деятельности и несет их к пла- менной втрое молится Степанида Савельевна. Тихие теплые слезы катились по ее лицу.

— С благодушием поздравляю, Савель- евну, — окропив святой водой мужа и жену после молебна, — сказал о. Иван: поправился — поправился. Поправится Бог даст.

— Батюшка. — Что, Григорий Терентьевич? Что еще скажете?

— А если не поможете, тогда как? — По втрое вашей, в писанн сказа- но, будет вам. Втрое. Ты втрое.

— Ого, конечно, так.

— Ну, вот и все.

— А, если?

— Потому запряги лошаду да свези Савельевну к доктору в Слюдянку. Без доктор не обойдется. Врачей твояких сам Господь велел искать.

— К доктору? — Улов ядовито улы- нулся: — к доктору 80 верст, от него 80; это выходит 160. Нб, это дело не подходишь. У меня хозяйство. У меня всякая животины. Ее без бабьего ухода оставить никак невозможно.

— На все воля Божья. Все Бог, — сказал о. Иван и торопливо пошел к дому, увидев подкатившую пару лошадей начальника соседней станции, П. И. Бубнова, своего частого партнера по винту.

Прошло дня три, а глаза Савельевны все хуже да хуже.

— Свези Христа ради к доктору, — возмущалась, наконец, она к мужу вель сажушка нб на свет глядеть, хоку ошущу.

Григорий Терентьевич все отбивался. Он валился на авось, и авось не по- могал.

— Вот что, — так через недлю посл молебна сказал Улов Степани- д; к доктору надо ехать, только тебе ехать нельзя от хозяйства.

— Кто же поедет?

Дубогрбий выскочил всего 12166 руб. 69 коп. и за пять летних месяцев — 25805 руб. 02 коп.

Это, на первый взгляд странное я- явление, объясняется просто.

Зимой расходы сокращаются, приток же всякого рода поступлений увеличивается, а следовательно у городской кассы является возможность свести концы с концами и без помощи г. Дубогрбю, но не то летом, когда приток поступлений уменьшается, а расходы, в виду необ- ходимости производства всякого рода сооружений и ремонта, увеличиваются. — Тут уже без помощи г. Дубогрбю не обойдешься.

Как видите — система не замыслова- та: нужны деньги — наводи на г. Ду- богрбю, а «бн достанет»...

Только вот пригодна ли такая систе- ма в городском хозяйстве?

Но это уже другой вопрос.

Один из защитников Се- вастополя.

23 декабря в городскую больницу положен для излечения кубанский ка- зак Иосиф Галушко. Несмотря на свои 92 года, он бодр, энергичен и много рассказывает о своей жизни на Кавка- зе и о севавтопольской защите, в ко- торой принимал деятельное участие, как казак, и во время которой при од- ной из стычек ранен пулей в спину. Его черная борода с небольшой седь- ной, на голове еще порядочно упало волос, движения быстры и порывисты.

«Водку я уже 14 лет не пью, а раньше пил здорово. Вред один от пья, ну и бросил» — говорил он. «Раньше и курил, только из трубоч- ки, знаете, были красивые, из чер- това дерева, а этого не куривал» — с каким то пренебрежением указы- вает он на предлагаемую ему папиросу. «Зрвнем ослаб, так думаю, что от табаку. Валил и его бросил. Те- перь уже не читаю, не пишу».

— Дедушка, а ты застал поди се- вастопольскую войну? — спрашивают

его. — Я за 10 лет стал служить до нея. Севастопольская война с 54 года, а я поступил в 44 году. Был на 4 бастии и когда в нашем батальоне почти всех перебили и оста- лись только казья, нас вывели, по- тому, что кто без руки, кто без ноги, кто просто ранен куда нибудь и зна- чить больше не могли воевать. Был я там, в этом аду, с 14 сен. до 9 мая 54 года. Бда, что было! На граф- ской пристани, откуда перевозили уби- тых на северную сторону бухты, каж- дое утро скапливались большие кучи, с дом ростом, мертвые тла, а то просто куски мяса. А на той стороне валили их в тлаги и везли в ямы. Целый день, до ночи ходили обозы с мертвыми».

— А много было там наших-то? — спрашивают его.

— Да, в октябре, говорят, 20 пол- ков было. А что из того, коли у на- ших винтовки всего на 300 шагов брала, а у них на 1000 — 1200 шагов. Поидут наши в атаку и пока дойдут до того места, откуда и им можно стрелять, смотришь, а уж и половина из них тла, что пощи. Много зря погибло народу. А вбд наши тлали, не удерживая, на отчаянность тлали, что бы скорее до рукопашной дойти. А дойдут, удасться, — гору своротят! Ну, и дрались, — и зубами рвали куски мяса и тлм только ни поало.

«Тогда вбд не говорили: „терпение, терпение и терпение“, а воевали, дра- лись на смерть. Теперь что! Вот она японская-то война! Любуйся только! Э... хе, хе...»

Знал он лично и Истомина и Кор- нилова, и Нахимова.

«Корнилов убило на Малаховом кургане, бднугу выстрел с лошаду, когда он поднимался в гору. Недали его арестанты, которые были вынужены и работали над укреплением бастии- нов и передали трупу его солдатам».

Галушко уже дослужился до чина ка- зачьего офицера, но поссорившись с другим офицером, убил его из винтовки на полном скаку. За это его сосудили в казарменные работы, но бла- годари ходатайству за него нескольких военных лиц, которая была замнена

ему ссылкой с лишением всех чи- нов.

Приписан Галушко к г. Ко- лывани.

Маленький фельетон.

Два медведя.

28 декабря 1908 года. На дверях ла- вочки и школы при станции «Коченево» Сибирской ж. д. появились рукописные объявления, гласящие, что в этот день в станционной школе группой Ново-Ни- колаевских любителей сценического искусства представлено будет: «Два ме- дведя в одной берлоге не уживутся», соч. Байкова, и «Предложение», соч. Че- хова. Начало спектакля в 7 ч. веч. Цб- на за вход от 15 коп.

К шести часам вечера школа была уже переполнена. Были тут и дети, и молодежь, и старики.

Начался спектакль.

Играли так, как только могли иг- рать, когда все выходы делаются из- за печки и играющим приходится осто- регаться — как бы не наступить на по- гу зрителя или не толкнуть его.

Роль картин и портретов исполня- ли открытки, а кушетку замьняли со- ловьевый матрас, положенный на кадку с кислой капустой и яички из — под карамели.

Спектакль кончен.

Видно довольные зрители аплодиру- ют, а не менее довольные исполнители собираются в обратный путь.

Проходит с полчаса — зрители — не расходятся.

Раздается свисток подходящего поезда, и исполнители направляются к выходу.

Но тут то и начинается история.

— Вы это куда собрались? спрашива- ет один из публики.

— Как куда? Домой. — в Ново-Ни- колаевск!

— А медведи то гд же? — вопроша- ет публика.

— Какие медведи? улизывают испол- нители.

— Как это какие? — А на афин то, аль заблзи?

Тут только несчастные исполнители поняли, в чем дело.

— Господа, да, вбд, это пса! Мы ее играли, сами вбдзи? — убеждают они.

— Ты нам зубы то не заговаривай! Вот она — афина-то!

— Господа! да поймите же — это пса: а не настоящие медведи — уже на улице убеждают артисты публики.

— Мы понимаем! Не беспокойтесь! Ребята, обман! — Морды им бити! — раз- даются угрожающие возгласы, и публика наступает на отступающих арти- стов.

Неизвестно — тлм бы кончилось де- ло, если бы артисты не вступились вбдняя интеллигенция.

— И дерзает же чорт! — поставил этих медведей — уже в вагон разоуж- дали артисты.

«Исполнитель»

Письмо в редакцию

М. Г.

Господин Редактор!

Прошу поместить нижеслдующее: 2 сего января, проезжая из г. Томска, я замьтил в поезде, в одном вагоне со мною 3-го класса, 26 человек без- билетных пассажиров. На ст. «Баса- дайск» я заявил об этом начальнику станции, жандарму и просил произвести контроль, что ими во отход поезда, а было сказано, при чем в этом ва- гоне обнаружено 19 человек безбилет- ных пассажиров, а нас, платных, только 8 человек. По уходе контроля эти «зайцы» набросились на меня, стали бить, рвать, и, лишь благодаря догад- ливости одного из пассажиров, верну- шего жандарма, я избавился от опас- ности быть выброшенным из поезда.

Следовательно, безбилетные пассажи- ры вбдт с гораздо большими удобствами, члм платные, которые ничлм не гарантированы от разных неприятностей и краж.

Матвей Назаров.

Вотъ вамъ и причины убытковъ, причиняемыхъ желѣзными дорогами.

Игнатій Мелиховъ.

Русская жизнь.

Преданіе военному суду 10 крестьянъ и 1 крестьянки. Распоряженіемъ командующаго войсками московскаго окр. военно-окружному суду преданы 10 крестьянъ и 1 крестьянка новосельскаго уѣзда, тульской губ. Они обвиняются въ томъ, что 10 сентября прошлаго года въ деревнѣ Строкино, новосельскаго уѣзда, тульской губ. оказали сопротивление становому приставу Острикову, прибывшему съ полицейскими стражниками въ эту деревню для содѣйствія властному старшинѣ при производствѣ взысканія съ крестьянскаго общества этой деревни по исполнительнымъ листамъ волостного суда въ пользу крестьянина Гладкова 780 руб. Обвиняемые подготовили большую толпу крестьянъ къ тому, чтобы не допустить полицію къ продажѣ имѣній. Одинъ изъ обвиняемыхъ, Клишинъ, сталъ бить стражниковъ колами, а также бросать въ пристава и старшину камни, принудивъ ихъ спастись бѣгствомъ. Толпа прекратила свои дѣйствія только тогда, когда стражники произвели нѣсколько выстрѣловъ, которыми ранили нѣсколько членовъ крестьянъ, а одного убили. Клишинъ, кромѣ того, обвиняется еще въ томъ, что онъ причинилъ приставу Острикову, который спасался отъ его преслѣдованій, нѣсколько тяжкихъ ударовъ желѣзною лопатой по головѣ.

С. С.

Трагическій конецъ ходатайства. Рѣдкій случай самоубійства священника произошелъ въ Петербургѣ въ Рождественскій сочельникъ.

На петербургской станціи Финляндской жел. дор. покончилъ съ собою, бросившись подъ отходящій поѣздъ, 50-лѣтній священникъ Архангело-Гавриловской церкви, села Ново-Елизаветинскаго, Дмитровскаго уѣзда, Таврической епархіи о. Александръ Пономаревъ.

Поконивъ въ виду приближавшагося поѣзда положивъ свою сѣдую голову на рельсы. Хотя это было замѣчено, и машинистъ успѣлъ дать контрпаръ, тѣмъ не менѣе спасти его не удалось, и колесами несчастному пастырю отрублено голову.

Выяснено, что столь трагически погибшій священникъ прибылъ всего нѣсколько дней назадъ въ Екатеринбургъ и остановился въ меблированныхъ комнатахъ д. 67, Невскаго пр.

Какъ говорить, покойникъ пріѣхалъ въ столицу ходатайствовать о смягченіи смертныхъ приговоровъ военно-окружнаго екатеринбургскаго суда.

Сильно потрясенный отключеніемъ его ходатайства, старикъ священникъ рѣшилъ поконить съ собою.

Г. М.

Подольскій губернаторъ увѣдомилъ департаментъ полиціи, что въ мѣстномъ куликовскомъ женскомъ скиту старообрядцевъ обнаружена прикованная цѣпью къ стѣнѣ нѣкая дѣвица Наталья Никуличева; цѣпь эта была настолько коротка, что несчастная могла только или сидѣть или стоять. Дѣло передано судебному слѣдователю. Какъ видно изъ дознанія, Никуличева истязалась своей теткой.

П. В.

Положеніе учителей „союзниковъ“. Въ Виленскомъ сѣздѣ, созванномъ черносотеннымъ обществомъ „Крестьянине“, участвуетъ около 300 членовъ, въ томъ числѣ около 20 крестьянъ. Засѣданіе 29 декабря ознаменовалось скандаломъ. Поднятъ былъ вопросъ о порядкѣ назначенія учителей.

Учителя высказываются за то, чтобы учитель избирался членомъ поселковаго управленія. Но членъ Гос. Думы Тычинъ противъ этого, — онъ настаиваетъ на томъ, что если учитель будетъ имѣть имущественный цензъ, то онъ безъ того получитъ право быть членомъ управленія. Мнѣніе это поддерживается также членомъ Гос. Думы Павловымъ.

Неожиданно разгорается скандалъ. Вошедшій на трамбунъ свящ. Гапановичъ, начинаетъ ораторствовать:

— Учитель „панъ“. Онъ хочетъ, чтобы его лазирили и въ то же время желалъ бы чиновникомъ, носить кокарду, получать пенсію... Но я знаю мѣста,

гдѣ безъ взятки учитель не принимается дѣтей въ школу...

— Ложь, клевета, вонъ его! — несется крики.

Возмущенные выходкой священника учителя покидаютъ залъ засѣданія.

Въ коридорахъ шумно, настроеніе нервное, взволнованное.

Священники возмущены выходкой Гапановича. Предсѣдатель лишаетъ его слова. Въ залъ шумъ. Представитель правительства напоминаетъ о закрытіи собранія. Отъ Гапановича требуютъ извиненія. Тотъ уступаетъ и бормочетъ про себя какое-то извиненіе.

Инцидентъ, наконецъ, исчерпанъ тѣмъ, что Гапановичъ лишается права слова на цѣлое засѣданіе.

Рѣчь.

Почтовый ящикъ.

Автору статьи „Наши педагоги“. — Не пойдетъ.

Редакция осведомлена по этому вопросу: здѣсь виновны болѣе родители, и полагаемъ, что заботы родителей должны клониться къ тому, чтобы создать для учащихся и учащихся такіе условія, при которыхъ бы, подобно описанному Вами факту, не было мѣста.

Биржа.

Цѣны на биржевые товары на 10 января с. г. сальдошья: Пшеница переродъ 132—136 зол.—85 коп., пшеница русская 130—132 зол.—70 коп., Рожь 112—48—50 к. Овесъ 37 коп., Гречневая крупа 160 коп., Пшено бѣлое 140 коп., мука пшеничная 75 коп., ржаная 60 к., масло конопляное 4—5 руб., сало говяж. 7 пуд. 2 р. 90 к., свиное 5 пуд. 3 р. 50 к. салотопленое 6 р. 30 коп., козья яловая мороженая 5 р. 20 коп., веревка кожаная 5 р. пудъ, орехи кедровые 280—3 р. настроеніе мѣстной биржи молодятельна е.

Редакторъ-издатель Н. П. Литвиновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Опытный репетиторъ ищетъ урокъ въ предметамъ средне-учебныхъ заведеній. Специальность математика. Болдыревская ул., № 32, спросить Бергъ.

Нужны развозчикъ муки, желательно съ женой, а также нуженъ кухаръ и кухарка. Магазины М. Е. Луканина.

Ищу службъ писца, въ канцеляріи или въ конторы. Адресъ: Омская ул., д. № 66.

До 600 р. за дѣло, могу поступить на отвѣтственную должность въ качествѣ кладовщика, т. е. хорошо знакомъ съ матеріальнымъ дѣломъ, могу въ отъѣздъ. Красноярская ул., № 61, во дворѣ.

По случаю продается домъ Прокина. Мостовая ул., 3 кв. 14 м.

Нужна приличная молодая прислуга. Вокзальная ул., И. Русину.

Пристяжка рѣзвая каурая ДЕШЕВО продается. Колыпанская ул., д. Волкова № 6.

Нужна горничная. Гудимовская, контора Жерякова.

Нужна кухарка, знающая свое дѣло. Кондитерская Забылина.

Кирпичъ требуется. Омская, № 9. Пыльцина, Таракановъ.

Готовлю и репетирую за классы средне-учебныхъ заведеній. Асинкритовская ул., д. № 47, телефонъ № 227.

Свинины партия продается, тяжеловѣсная а также и копченая ветчина. Вокзальная ул., кв. 1-й, д. 59-й, спросить В. К. Паганаскаго.

Каменный подвалъ-ледникъ сдается съ жильемъ помѣщеніемъ въ 4 комнаты. К-ра „Б. Г. Морозовой Н-н“. уз. Шавченка, соб. д., телефонъ № 60.

Домъ съ полной обстановкой, дающій дохода около 6000 руб. въ гудъ, продается дешево, можно съ разсрочкой. Спросить номера Ефремова. И. Н. Есперсевичъ.

Пріѣзжій ищетъ мѣсто: практически знаю конторское и матеріальное дѣло, или другихъ подходящихъ занятій; согласенъ въ отъѣздъ. Адресъ: Вишневская ул., д. Стрѣльникова, № 7.

Продается лошадь игравшая масти 5-ти лѣтъ пристяжка. Улицы: Спаская, № 3, домъ Жеряковыхъ. Тамъ же продается фазонъ съ двумя парами оглобелей для дуги и англійской упряжи, а также англійская упряжь на одну лошадь.

Мастерская Иванова. Принимаются заказы: никелирование, лужение, слесарное, кузнечное, котельное, рѣшеточное, водопроводное, починку въсовъ, хирургическихъ инструментовъ и всевозможныхъ машинъ и земледѣльческихъ орудій и всевозможныхъ кроватей и имѣются готовыя. Ново-Николаевскъ, Гулиевская ул., соб. д. № 9.

ПРОДАЕТСЯ КЕТА

кетовый балыкъ копченый, брюшокъ кетовый копченый, кетовая икра, кета пластовая копченая. Болдыревская ул., д. Метелькина.

Съ почтеніемъ А. И. Рафѣевъ.

Получена

изъ города Уральска изъ рѣки Урала свѣжая РЫБА: судакъ, сазанъ и вобла. Цѣны въ конкуренціи. Торговля производится во дворѣ изъ амбара корянами и въ розницу — по мелочамъ. Адресъ: Колыпан. ул., домъ Овечкина, близъ собора.

Съ почтеніемъ А. П. Иванова.

Только желающимъ серьезно готовиться предлагаю свои услуги. Готовлю по всемъ предметамъ во всѣ классы реального училища и женской гимназіи. Репетировать не беру. **Учитель** Анатолій Сосульниковъ. Нерчинская ул., д. Сосульникова.

Любителямъ. Лошади — три скакуна и 1 иноходецъ-рѣзвый продается. Постояный дворъ Дюкова, Болдыревская ул. Приведены изъ Кузнецкаго уѣзда.

Двѣ комнаты съ отдѣльнымъ параднымъ ходомъ сданы съ столомъ и безъ стола, только солидномъ жилью. Болдыревская ул., д. № 56, верхъ.

Музыкальная торговля и мастерская А. С. ФУРСОВА.

Асинкритовская ул., д. Савицкаго. Принимаю ремонтъ и настройку роялей, пианино и всѣхъ музыкальных инструментовъ. Имѣется большой выборъ музыкальных инструментовъ принимается выписка нотъ.

Съ почтеніемъ А. Фурсовъ.

Продается земля заключающаяся въ восьми участкахъ основнаго лѣса, принадлежавшаго Генераль-ейтенанту Ял. Фед. Любкевичу, переходящая въ собственность студенту технологи Арк. Вас. Сажинскому и Ко, находящаяся въ окрестностяхъ г. Ново-Николаевска, на правой сторонѣ р. Оби, за рѣчкой Каменкой. За справками объ условіяхъ продажи обращаться въ г. Омскъ, къ редактору-издателю газеты „Омское Слово“ — А. Г. Суягурову.

Принимаются заказы

и продаются готовыя **БАРНАУЛЬСКІЯ ШУБЫ** собств. мастерскихъ при мясной торговлѣ И. П. Гридчина на базарѣ.

Съ почтеніемъ И. П. Гридчинъ.

Въ маг. Н. П. Литвинова

поступили въ продажу

Календари на Дугахъ

и небольшое количество запасовъ

къ дугамъ, имѣвшимся у гг. покупателей раньше. Такъ же имѣются и другіе разныя изданія календарей.

Получены открытки съ видами Алтая и **ОБЕРТОЧНАЯ БУМАГА.**

Музыкальный магазинъ и МАСТЕРСКАЯ

А. С. ФУРСОВА.

въ Ново-Николаевскѣ, Асинкритовская ул., д. Савицкаго.

Предлагаетъ купить своей выработкой

Концертныя БАЛАЛАЙКИ

въ 24 лада 3-хъ, 4-хъ и 6-ти струвъ.

Мастерская награждена дипломомъ на Екатеринбургской выставкѣ въ 1887 году и наградою на Нижегородской выставкѣ въ 1896 году за производство музыкальных инструментовъ.

Съ почтеніемъ А. Фурсовъ.

За отъѣздомъ продается корабль алыпъ, сани, сбруя и гитары, 5 лѣтъ иноходецъ, хорошо выѣзженный, ходитъ подъ сѣлокомъ незамѣнно. Михайловская ул., д. № 14, Тимофѣева, во флигелѣ.

На углу Николаевск. пр. и Болдыревск. ул., сдается въ аренду все помѣщеніе, занимаемое аптекаремъ, мазиномъ Д. Рызунова. Объя условія у Болдыревскаго, д. 57.

Гор. Ново-Николаевскъ.

Петербургскіе Номера

ул. Михайловской и Спирской. быв. меблированные комнаты „ЛОНДОНЪ“. находятся болѣе приличныя мѣста и вокзалъ, теплые, чистые, при номерахъ ОБЪЕЗДОВАЯ КУХНЯ. Такъ же имѣются г. г. проживающихъ, что номера отъ прежняго владѣльца В. Ф. Гуренкова перешли въ вѣдѣніе Петербургскаго купца А. С. ШАХМАЕВА.

Номера отъ 70 к. до 3 р. Самовары бесплатно. Телефонъ № 150.

Съ почтеніемъ А. Шахмаевъ.

Сахаръ-Рафинадъ Смѣлянскаго завода Графовъ БОБРИНСКИХЪ

Представитель для Сибири В. Ф. ПОСОХИНЪ

производитъ продажу рафинада вагономъ съ отправкою съ завода и въ розницу, со склада: головнаго, пыленнаго и сахарнаго песку. Ново-Николаевскъ, уголъ Спаской и Н.-Николаевскаго проспекта, д. Жерякова М. Д. Телефонъ 286.

Открыта на 1909 годъ подписка на

„ХАРБИНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

VII годъ изданія

(Издается съ разрѣшенія Правленія Кит. Вост. жел. дороги и утвержденія Министра Финансовъ при Управленіи Кит. Вост. жел. дор. въ г. Харбинѣ).

Газета торгово-промышленная, экономическая, литературная и общественная. Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Газета печатаетъ телеграммы собств. корреспондентовъ и Петербургскаго телеграф. агентства и содержитъ отдѣлы: Официальный отдѣлъ (опубликованіе и разъясненіе наиважнѣйшихъ распоряженій желѣзнодорожной администраціи). Руководящія статьи. Хроника. Сибирскія вѣсти. Живныя Дальняго Востока. Очерки печати. Торговля и желѣзнодорожныя извѣстія. Фельетоны. Театръ и музыка. Справочный отдѣлъ.

Главное вниманіе обращено на изученіе Дальняго Востока въ торговомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ.

Ближайшее участіе въ газетѣ принимаютъ: (по алфавиту) Абросимовъ Н. И., Вайнгуртъ Я. М., Добровольскій П. А., Ирклевскій А., Зайцевъ В. С., Козловъ В. Д., Керръ Л., Куртеевъ З., Майзель М. М., Русскій Ф. Ф., Соколовъ С. С., Суягуровъ А. П., Тимченко П. С., Усовъ Н. А., Фоменко С. М., Хмилевъ И. И., Циркуновъ А. П., Штейнфельдъ Н. П. и другіе.

Подписная цѣна: Для городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ на годъ 10 р. попогода 6 р., 3 мѣс. 3 р. 50 к., 2 мѣс. 2 р. 50 к., 1 мѣс. 1 р. 50 к. За границу разсрочка не допускается. На 1 годъ—14 р. на полгода—8 р.

Плата за объявленія: Въпередъ текста за строку петица 30 к., послѣдъ текста 15 к. Торгово-промышленныя объявленія при печатаніи серіями:

не менѣе 20 разъ уступка	50%
30	15
40	20
50	30

За объявленія разовыя о личныхъ услугахъ и заработкѣ уступка 50%

СПРАВОЧНИКЪ.

КАЗНАЧЕЙСТВО. На Кузнецкой ул., д. Сурикова.

Почтово-Телеграфная Контора. На Болдыревской ул.

АДВОКАТУРА:

Г. И. Жернововъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго при Томскомъ Окружномъ Судѣ. Пріемъ: съ 3 до 4 час. вечера. Адресъ: Старая площадь Воронцовская ул., д. № 5 около линіи, телефонъ № 88.

А. П. Васильковъ. Присяжный повѣренный округа Омской Судебной Палаты. Принимаетъ веденіе гражданскихъ дѣлъ и защиту по уголовнымъ дѣламъ. Адресъ: Бѣйская ул., д. Шамова, противъ сада Обществ. Собран. Пріемъ ежедневно съ 9—11 ч. утра, кромѣ прайди. Тел. № 161.

Торговля предпріятія:

Алексій Васильевичъ КУДРЯВЦЕВЪ. Ново-Николаевскъ, Обскій проспектъ, собствен. домъ. Производство работъ гражданскихъ, искусственныхъ и земляныхъ, принимаются заказы на всевозможныя каменотесныя работы облицовки, ступени лестницъ, площадки для лестницъ и тротуаровъ, изготовляются медальоны, жернова, всевозможныя памятники, принимается поставка бутаваго камня болѣе или и малыми партиями исключительно изъ гранитнаго камня.